

наук М. Е. Дяткиной, которые в русских переводах книг Паулинга и Уэланда (редактор Я. К. Сыркин, перевод М. Е. Дяткиной) не только не разоблачают махистские и лженаучные установки американских авторов, но вводит в заблуждение советского читателя, расточая совершенно незаслуженные похвалы этим авторам. В своей книге «Химическая связь и строение молекул» Я. К. Сыркин и М. Е. Дяткина всячески возвеличивают «теорию резонанса», прижимают идеи теории химического строения, замалчивают имя А. М. Бутлерова. Книга проникнута духом преклонения авторов перед зарубежными «авторитетами» и стремлением принизить достижения русской и советской науки. Эта книга не может служить учебным пособием для студентов химических факультетов университетов.

Некритическое восприятие «теории резонанса» рядом советских ученых и широкая пропаганда ее в научной литературе и при чтении лекций в вузах нанесли ущерб развитию передовой советской химической науки и воспитанию молодых научных кадров.

В выступлении Г. С. Жданова было отмечено, что, отбросив несостоятельную «теорию резонанса» химикам и физико-химикам не следует отказываться от применения квантово-механических ме-

тодов расчета, которые, несмотря на их приближенный характер, могут оказать существенную помощь в решении ряда химических вопросов. Г. С. Жданов сообщил, что в скором времени ошибки в научных работах Я. С. Сыркина и М. Е. Дяткиной будут рассматриваться на заседании Ученого совета Физико-химического института им. Карпова.

Руководитель философского семинара В. И. Келле и докладчик в заключительном слове отметили, что порочные махистские установки и лженаучный, спекулятивный характер «теории резонанса» исчерпывающим образом и с настоящей большевистской принципиальностью вскрыты и разоблачены в ходе дискуссии научной и партийной общественностью Московского университета и ряда других научных учреждений Москвы.

Это свидетельствует о значительном научном и идейном росте наших химических кадров, во главе которых идут ученые—коммунисты.

Несомненно, что прошедшая дискуссия с критикой «теории резонанса» даст новый толчок творческому развитию идей теории химического строения Бутлерова—Марковникова на базе марксистско-ленинского мировоззрения и широкого теоретического обобщения новых данных химической и физической науки.

П. А. Ажишин

ПРОТИВ ВУЛЬГАРИЗАЦИИ В НАУЧНОЙ КРИТИКЕ

12 апреля 1950 г. Ученый совет Научно-исследовательского института механики Московского университета обсудил статью чл.-корр. АН СССР проф. И. А. Одингга «За материалистические принципы в теории прочности и пластичности металлов», опубликованную в журнале «Вестник машиностроения» (№ 2, 1950 г.).

Статья проф. И. А. Одингга направлена против выступления чл.-корр. АН СССР, заведующего кафедрой теории упругости МГУ проф. А. А. Ильюшина, выдвинувшего некоторые очередные задачи теории пластичности, развиваемой механиками (Известия АН СССР; отделение технических наук, № 12, 1949).

Известно, что до недавнего времени единой теории пластичности, которая позволяла бы по заданным нагрузкам, приложенным к телу, определить величину пластических деформаций, а также остаточные деформации и напряжения в теле после снятия нагрузок, т. е. решать задачи создания методов расчета конструкций и сооружений при работе за пределом упругости,—не было. Существовало несколько противоречивых теорий, каждая из которых подтверждалась определенным кругом экспериментальных данных, но не согласовыв-

алась с другими опытами, подтверждающими другую теорию, причем опытные данные представлялись противоречивыми.

Создание единой теории пластичности, базирующейся на физическом законе, находящемся в соответствии с многочисленными опытными данными над широкой группой наиболее употребительных металлов, установление пределов ее применимости, решение ряда практически важных задач, связанных с расчетом конструкций и сооружений на прочность, деформируемость и устойчивость, является большой заслугой советской школы теории пластичности, возглавляемой А. А. Ильюшиным. В трудах А. А. Ильюшина установлено общее линейно-функциональное соотношение между величинами напряжений и величинами деформаций и показано, что при простом нагружении все существующие и множество математически возможных теорий пластичности являются лишь частными случаями этого общего соотношения. Введенное им понятие простого нагружения, при котором только и имеют смысл все существующие теории пластичности, устранило и противоречивость в трактовке опытных данных.

Теория малых упруго-пластических деформаций, разрабатываемая школой

проф. А. А. Ильюшина, возникшая из насущных потребностей социалистического строительства, выдержала испытание на практике. На основе этой теории рассчитывались и рассчитываются многие важные технические объекты.

Развиваемая школой А. А. Ильюшина теория пластичности не исчерпала, разумеется, своих возможностей в технических приложениях и в этом отношении имеет многообещающие перспективы.

Одной из важных задач является сейчас внедрение в инженерную практику новых, более совершенных методов расчета, основанных на теории малых упругопластических деформаций.

В учении о поведении металлов под нагрузкой при пластических деформациях важным является изучение механизма пластической деформации, структурных физико-химических изменений материала, из которого изготовлена деталь, происходящих в результате действия нагрузки. Знание количественных соотношений, связывающих эти процессы с действующими нагрузками в элементарном объеме тела, позволило бы построить теорию расчета конструкций на прочность и деформируемость при пластических деформациях для любого характера нагружения. Советскими физиками и металловедом достигнуты большие успехи в изучении происходящих в металлах при упруго-пластическом деформировании внутренних процес-

сов. Совместная работа механиков, физиков и металловедов по всестороннему изучению механизма пластических деформаций металлов позволит построить расчетную теорию пластичности, наиболее полно отражающую существо явления. Вопрос о такой совместной работе, в частности, и рассматривается в статье А. А. Ильюшина.

Естественно, что для дальнейшего развития теории малых упруго-пластических деформаций требуется критический анализ полученных результатов и всестороннее деловое обсуждение перспектив этой важной отрасли науки, путей совместного разрешения этой проблемы.

Однако статья проф. Одингга не носит характера принципиальной научной критики и в основе своей построена на недопустимых искажениях смысла высказываний А. А. Ильюшина. Она носит характер голословного охаивания и дискредитации передовой советской научной школы и может лишь способствовать разоружению инженеров, которым необходима теория пластичности для совершенствования методов расчета конструкций и сооружений. В статье не содержится указаний на пути устранения критикуемых И. А. Одинггом недостатков, принципов построения науки о прочно-

сти и пластичности металлов. Весь смысл его статьи далек от требований принципиальной большевистской критики.

О порочности статьи проф. И. А. Одингга высказалось большинство выступивших на заседании Совета.

В работе Ученого совета приняло участие большое число работников московских вузов и научно-исследовательских институтов (присутствовало более 200 человек). В прениях после вступительного слова директора Института механики МГУ проф. В. В. Голубева выступили: проф. Ю. Н. Работнов (МГУ), проф. Ф. И. Франкль (Академия Артиллерийских наук), С. И. Матвеев (ЦНИИТ Маш), доктор технических наук Г. С. Шапиро (Институт механики АН СССР), К. Н. Прокофьев (МАИ), кандидат физико-математических наук В. М. Пучков (НИИ-24), доц. С. М. Попов (Институт механики АН СССР), старший научный сотрудник Института механики АН СССР Ф. А. Бахшиян, проф. Р. С. Киносовили (ЦИАМ), инженер П. М. Мельников (Харьков), инженер Осипов (Институт машиноведения АН СССР), проф. А. А. Космодемьянский (ВВА им. Жуковского) доцент В. С. Ленский (МГУ) и проф. Х. А. Рахматулин (МГУ).

В результате обсуждения Ученый совет единодушно принял следующее постановление:

«1. Содержание статьи чл.-корр. АН СССР профессора И. А. Одингга, озаглавленной «За материалистические принципы в теории прочности и пластичности металлов», не соответствует ее названию, так как в статье не дается критического анализа современного состояния науки о прочности и пластичности и не выдвигается никаких принципов построения этой науки.

2. В своей статье, направленной по форме против А. А. Ильюшина, Одингг по существу выступает против метода всей механики «сплошной» среды—теории упругости и пластичности, гидромеханики, газовой динамики. Известно, что именно идя методом, который огульно опорачивает Одингг, бездоказательно называя его односторонне-механистическим, русские, советские ученые-механики достигли крупных результатов, прославивших нашу науку, принесших большую помощь развитию советской техники и промышленности. Достаточно назвать всемирноизвестные имена Н. Е. Жуковского, С. А. Чаплыгина, А. Н. Крылова, Г. В. Колосова и других. И. А. Одингг не сумел или не захотел оценить важности результатов, достигнутых А. А. Ильюшиным и его школой, и их значимости для технических приложений».

Ученый совет осудил утверждения И. А. Одингга, направленные к принижению роли советской школы теории

пластичности как абсурдное, политически безответственное.

«3. Теория пластичности, развиваемая школой А. А. Ильюшина, возникла из потребностей практики социалистического строительства и служит ей. Достигновения этой школы превзошли результаты наиболее крупных зарубежных ученых и несомненно являются значительным вкладом в нашу советскую науку.

4. Статья Одингга, направленная на дискредитацию достижений советской школы теории пластичности, возглавляемой А. А. Ильюшиным, дезориентирует нашу научную и инженерно-техническую общественность относительно роли и значения теории для технических приложений, содержит большое количество искажений отдельных высказываний А. А. Ильюшина, путем тенденциозно подобранных цитат, носит в значительной степени демагогический характер и совершенно не способствует развертыванию деловой научной критики. Обвинение И. А. Одинггом А. А. Ильюшина в проповедывании реакционной идеологии, способной дезориентировать инженерные кадры, разлагать молодых советских ученых, ничем не обосновано и не могло по существу быть обоснованным, оно является политически безответственным, беспринципным и потому вредным.

5. Утверждение Одингга, что школа А. А. Ильюшина игнорирует природу металла при построении теории пластичности и пренебрежительно относится к экспериментальным исследованиям физиков и металлургов, не соответствует действительности. В основу теории малых упруго-пластических деформаций положен физический закон, отражающий внутренние процессы, происходящие в металлах при упруго-пластическом деформи-

ровании. А. А. Ильюшиным и его учениками создан ряд современных лабораторий и оригинальных испытательных машин и установок, получивших распространение у нас в Союзе. В работах А. А. Ильюшина и его учеников нельзя усмотреть стремления к отрыву от экспериментов. Школа А. А. Ильюшина стоит на точке зрения необходимости проверки создаваемых теорий путем опытов.

6. Теория пластичности, развиваемая школой А. А. Ильюшина, имеет перспективы и нуждается в критическом анализе достигнутого и дальнейших путей развития. Этому вопросу и посвящена статья А. А. Ильюшина. Здоровая большевистская научная критика, несомненно, поможет быстрейшему росту этой отрасли науки. В связи с этим Совет считает желательным организацию специальной дискуссии по вопросам прочности и пластичности металлов.

Однако статья Одингга не направлена на такую помощь развитию теории пластичности, носит негативный и клеветнический характер и не содержит здоровой принципиальной научной критики.

7. Ученый совет считает, что теория малых упруго-пластических деформаций, развиваемая советской школой теории пластичности, является несомненно передовой и прогрессивной, содействует развитию техники, широко и успешно применяется в важнейших областях техники.

8. Вместе с тем Совет считает, что дальнейшая углубленная работа по исследованию физических свойств металлов также является неотложной задачей советской науки. Оба направления исследования должны развиваться в порядке здорового взаимодействия, в обстановке серьезной взаимной критики и самокритики».

В. С. Ленский